

«...» Признаться, это было очень мило.

Тени деревьев на улице раскачивались из стороны в сторону, а когда неустанные капли дождя подхватывались яростным ветром, они тут же меняли направление и брызгали в окна.

Это было поистине утро мучений.

Янь Чэн вышел из спальни, словно убегая.

Когда он вернулся с кухни, то уже значительно успокоился. Он высмеял Чэнь Цзиньяо с улыбкой, которая не была улыбкой:

— Ты намного милее, когда пьяна или лежишь с температурой, знаешь ли.

Обычная Чэнь Цзиньяо была слишком... как бы это сказать?

Рациональной.

Она всегда старалась держать безопасную дистанцию между собой и другими людьми. Конечно, он чувствовал, что в эти дни она пытается медленно сократить расстояние между ними, но прогресс шёл слишком медленно.

Однако когда она напивалась или её лихорадило, то была как открытая книга.

Янь Чэн наблюдал за тем, как она пьёт воду. Он надеялся, что, как девушка и говорила, жарйдёт после того, как она примет лекарство и пропотеет.

Увы, он был слишком беспечен.

Чэнь Цзиньяо вдруг подняла голову и уставилась на белую круглую таблетку на его ладони. Несколько секунд она молчала, видимо, обдумывая его слова. Затем девушка погрузилась в глубокую задумчивость.

Через десять секунд она подняла голову и снова посмотрела на него. Девушка наклонила голову в сторону. Янь Чэн в замешательстве наблюдал, как она медленно подняла руку с кровати и расположила её на уровне бровей. Как кошка, она сжала руку в кулак и сгибала запястье, затем снова выпрямляла. Проделав это три или четыре раза, Цзяньяо открыла рот и сказала...

— Мяс.

Янь Чэн был ошеломлён.

В этот момент первая мысль, которая пришла ему в голову, была не «Чёрт, я сейчас взорвусь от умиления» или «Я женился на такой прекрасной жене, могилы моих предков должны дрожать от зависти» и тому подобное. К счастью, он не дошёл до этой стадии безумия.

Вместо этого мужчина спросил:

— Чёрт, ты действительно поглупела от лихорадки?

«...» Чэнь Цзиньяо задумалась на мгновение и кивнула.

— Нет, нет, нет, я не должен был тебя слушать. Хватит спать, я сейчас же отвезу тебя в больницу. Тебе нужно поставить капельницу. Если ты хочешь спать, то сможешь поспать после того, как мы доедем до больницы. Там должны быть кровати...

После столь долгого отдыха разум Чэнь Цзиньяо снова немного прояснился. Она нахмурилась, покачала головой и сказала:

— Как я могу позвать медсестру, если я усну, пока капельница будет в моей руке?

«...» На секунду он был совершенно сбит с толку.

Она объяснила:

— Например, когда капельница закончится.

— Я буду охранять тебя, — Янь Чэн сузил глаза, стараясь быть терпеливым.

Неожиданно она покачала головой и отказала ему:

— Нет, ты не надёжен.

«...»

Как ей описать своё нынешнее настроение?

После окончания капельницы Чэнь Цзиньяо пришла в себя.

Несколько секунд она смотрела на тыльную сторону руки, в которую ей сделали укол, затем медленно отвела взгляд и повернулась лицом к Янь Чэну, который сидел в стороне, засунув одну руку в карман, а другой держа телефон. Он что-то смотрел на нём. Она наклонилась, чтобы посмотреть.

Это были новости.

Янь Чэн отвёз её в ближайшую больницу. Когда они приехали, там было много пациентов с почти такими же симптомами, как у неё. Они приходили и уходили, ставили капельницы и уходили, пока, наконец, не настала её очередь.

— Они должны были поместить тебя в палату. Здесь так шумно, — Янь Чэн нахмурился.

Люди, как правило, становились очень эмоционально зависимыми, когда болели. Чэнь Цзиньяо не сказала ни слова, но её взгляд был твёрдым. Сегодня Янь Чэн показался ей ростом под три метра, что очень обнадеживало. Её маленькое сердечко словно летало.

Конечно, по сравнению с «этот мужчина очень надежный» и прочими случайными мыслями вроде этой, самым насущным в её голове было то, как часто она хочет пописать.

— Я хочу в туалет, — пожаловалась она.

Услышав это, Янь Чэн убрал телефон, встал и вытащил для неё капельницу.

Он казался хорошим человеком.

Пациентка рядом с ними бросила на него восхищённый взгляд.

В этот момент она тоже подумала, что Янь Чэн — хороший человек. В то же время девушка открыто принимала зависть, ревность и ненависть других.

Он проводил её до входа в уборные.

В общественных местах существовали различия между мужчинами и женщинами, поэтому в остальном она могла полагаться только на себя.

После туалета они пошли обратно.

Янь Чэн сказал:

— Тебе нужно больше заниматься спортом, чтобы укрепить иммунитет.

Янь Чэн:

— Посмотри на меня, я каждый день занимаюсь спортом. Посмотрите, какое у меня здоровое тело.

Чэнь Цзиньяо отказалась от своего предыдущего заявления о надёжности этого бесстыдника.

На следующий вечер.

Чэнь Цзиньяо наблюдала, как медсестра похлопывала по сжатому кулаку Янь Чэна и осторожно вводила крошечную иглу в его руку...

Она пыталась подавить смех, но через несколько секунд разразилась хохотом.

Чэнь Цзиньяо:

— У меня есть шутка. Твоё тело очень здоровое.

Янь Чэн: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1703612>